

Бац!

Уложив Е Фань по прозвищу Пронзающий Стальные Пластины ударом кулака последнего верхнего ниндзя из Деревни Скрытого Дождя, который преграждал ему путь, он стряхнул пыль и пятна крови с подола одежды и продолжил свой путь.

— Мир... в эту эпоху — поистине роскошь, о которой трудно даже мечтать.

— Великие державы питают друг к другу взаимное недоверие и по отношению к любым чужакам, оказавшимся на их землях, сразу же применяют грозные методы полного уничтожения!

— Даже этот экзамен на чунина — не более чем способ для великих держав испытать силы друг друга.

Е Фань шагал вперёд, преодолевая за один шаг больше десятка метров, а во взгляде его читался холод.

Проведя в этом мире столько лет, он давно привык к его жестокости.

У него не было грандиозных амбиций или идеалов — он лишь хотел исправить сожаления прошлой жизни и предотвратить некоторые события.

Что же до такого неблагодарного и изнурительного дела, как объединение всего мира ниндзя, Е Фань не испытывал к нему особого интереса.

Издавна повелось: объединившись поднебесная распадётся, а распавшись — вновь объединится.

Методы объединения, основанные исключительно на грубой силе, обречены на недолговечность.

Чтобы по-настоящему достичь великого единства, где нет разделения на «мы» и «они», можно двигаться лишь через сферы мысли и культуры.

Только при совпадении устремлений и отсутствии культурных противоречий возможно подлинное слияние.

Однако в нынешнем мире ниндзя добиться объединения таким путём, судя по всему, крайне сложно.

Три дня спустя Е Фань спустя столько лет вновь вернулся к воротам Деревни Скрытого Листа.

Глядя на врата Конохи, Е Фань испытал глубокую ностальгию.

Когда-то он нёс на этом самом месте тяжесть столько вещей, с которыми обычным людям не под силу справиться.

Если бы не его разум, намного превосходящий человеческий, он, пожалуй, погиб бы ещё в трёхлетнем возрасте.

— Эй, подойди, зарегистрируйся здесь.

Стражник-чунин заговорил с ним. Сейчас как раз шло время экзамена на чунина, и ради предотвращения проникновения шпионажа из других стран Коноха значительно усилила охрану.

На виду находилось не меньше десятка чунинов и несколько джонинов.

А ниндзя из Анбу, прятаясь в тени, Е Фань насчитал больше двадцати.

— Как тебя зовут, из какой ты страны, прибыл ли на экзамен на чунина и почему ты один?

Охранник держал в руках блокнот и продолжал допрос.

Глядя на следы крови на одежде Е Фаня, стражник задавал вопросы всё с большим пристрастием.

Взгляды окружающих чунинов также устремились на Е Фаня, словно они были готовы в любую секунду наброситься на него при малейшем признаке подозрительного поведения.

Выражение лица Е Фаня оставалось невозмутимым, ничто вокруг не казалось ему способным хоть как-то повлиять на него, и он спокойно ответил:

— Учиха Е Фань, из Листа. Вернулся, чтобы сдать экзамен на чунина. Напарников не нашёл, поэтому пришёл один.

— Ты из нашего Листа?

Записывавший чунин опустил перо и поднял глаза на Е Фаня, глядя на него недобро.

В тот же миг с десятков чунинов сорвались с мест и взяли Е Фаня в плотное кольцо.

— Да.

— Да?

— Я столько лет провёл в Конохе, слышал о клане Хьюга, но никогда не слышал ни о каком клане Учиха Е Фань!

— Взять его!

Стражник рывкнул, и дюжина чунинов бросилась на нарушителя единой волной.

В такой ответственный момент обеспечение безопасности Конохи было их первой задачей.

Лучше убить тысячу невиновных, чем позволить ускользнуть хотя бы одному шпиону.

— Ха-ха, это и есть ваш способ поддержания порядка?

Е Фань продолжал уворачиваться, легко и насмешливо улыбаясь.

Он даже не пытался контратаковать, играючи уклонившись от дюжины выпадов подряд.

— Стоять!

Как только они собрались продолжить атаку, чей-то голос джонина из Конохи остановил их.

— Это ты?

— Спусти столько лет ты всё ещё жив!

Тот джонин слегка удивился, с головы до ног оглядывая изменившегося Е Фаня.

Е Фань не желал вести с ними лишних разговоров; он вытащил из кармана деревянную бирку с иероглифом «масло» и швырнул её джонину.

Взглянув на неё, джонин словно всё понял, и на его лице мгновенно отразилось осознание: выживание Е Фаня было вполне естественным делом.

А те чунины, увидев эту бирку, испытали сильнейшее потрясение — от удивления они лишились дар речи.

Все они прекрасно знали, что означает эта деревянная табличка.

— Я могу войти? — спросил Е Фань.

— М... можно.

Толпа чунингов немедленно расступилась, освобождая ему дорогу.

Они провожали взглядом удаляющуюся спину Е Фаня и невольно сглатывали сухую слюну.

— Он... он ученик легендарного из Трёх Легендарных Ниндзя, господина Джирайи!

— Господин Джирайя уже столько лет не возвращался в деревню, кто бы мог подумать, что на этот раз он пришлёт назад ученика!

— Учиха Е Фань...

— Почему это имя кажется мне таким знакомым...

— Е Фань...

— Неужели это он!

Кто-то вспомнил события десятилетней давности, и его зрачки сузились до предела.

Ниндзя Анбу, скрывавшиеся в тени, в ту же секунду передали эту новость Третьему Хокаге Сарутоби Хирузену и Шимуре Данзо.

Возвращение Е Фаня взбудоражило верхушку Конохи.

Шимура Данзо, получив известие, нахмурился.

Он терзался сомнениями и какое-то время никак не мог принять решение.

Ему безумно хотелось отправить людей устранить Е Фаня, но, памятуя о Джирайе, он никак не решался отдать приказ.

— Пошлите людей следить за ним ежесекундно. Если он посмеет совершить хоть что-то, угрожающее безопасности Конохи, уничтожить без суда и следствия!

Поколебавшись мгновение, Шимура Данзо отдал приказ.

Данзо был ярким представителем ястребов в руководстве Конохи, и для него любой, кто угрожал безопасности деревни, подлежал немедленной смерти.

В этом отношении он оказался достойным преемником Второго Хокаге Сендзю Тобирамы.

— Ха-ха, похоже, верхушка Конохи совсем не рада моему возвращению!

Стоило Е Фаню войти в деревню, как он почувствовал за собой слежку сразу нескольких групп людей.

Среди них были и люди из Анбу, и агенты Корня.

Е Фань проигнорировал их и направился напрямик к месту регистрации на экзамен.

Едва добравшись до площади перед зданием регистрации, Е Фань стал свидетелем занятого зрелища.

Парень в зелёном трико, с белыми бинтами, обмотанными вокруг рук и ног, стремительно спрыгнул со второго этажа и преградил путь Сакуре, Наруто и Саске.

— Меня зовут Рок Ли, а ты, должно быть, гений, унаследовавший талант клана Учиха, Учиха Саске, верно?

— М?

Саске холодно бросил на Рока Ли взгляд, полный глубокого презрения.

— Учиха Саске, я вызываю тебя на бой! Покажи мне, насколько силен тот, кто унаследовал природный дар клана Учиха!

Рок Ли принял боевую стойку, его взгляд был исполнен решимости, а от всего его существа исходила уверенность в собственных силах.

Столкнувшись с представителем легендарного клана Учиха, он ни капли не испугался, напротив — был чрезвычайно воодушевлен.

Бросив взгляд на Сакуру, стоявшую рядом с Саске, Рок Ли расцвел, а его густые брови и широкие глаза изогнулись в форме полумесяцев.

Стоит мне только победить Саске на глазах у Сакуры, и она непременно влюбится в меня!

— Учиха Саске, нападай!

Саске не питал ни малейшего интереса к провокациям Рока Ли.

В его глазах этот странно одетый юнец с густыми бровями вовсе не был достоин роли его противника.

Наруто, наблюдавший за этим, почувствовал сильнейшее раздражение.

Вечно всё внимание доставалось одному Саске, а сам он неизменно оставался лишь безликим фоном.

Наруто решил во что бы то ни стало доказать всем свою силу, доказать, что он ничуть не слабее Саске!

— Рок Ли, я, Узумаки Наруто, уложу тебя за пять минут!

Рывкнув, Наруто со всех ног бросился на Рока Ли.

Рок Ли сохранял полнейшее спокойствие: он лениво поднял руку и лёгким движением, словно клюющий зерно цыплёнок, сбил Наруто с ног.

Наруто быстро подскочил и снова ринулся в атаку.

Рок Ли присел и подсёк его ноги ударом снизу, вновь отправив Наруто на землю.

— Вам со мной не справиться, я — сильнейший среди генинов Конохи!

Услышав это, Саске проявил интерес и решил как следует проучить Рока Ли.

Неподалеку Е Фань, наблюдая за тем, как высокомерный Саске собирается вступить в бой, не удержался и тихо рассмеялся.

— Ха-ха, похоже, Саске сейчас от души отделают!

Смех Е Фаня мгновенно привлек внимание Рока Ли и остальных.

Саске, уже собиравшийся сойтись в поединке с Роком Ли, тоже повернулся к Е Фаню.

В тот момент, когда он увидел Е Фаня, его зрачки резко расширились, кулаки сжались до побелевших костяшек, а всё тело забилося в крупной дрожи.

Черные глаза начали стремительно наливаться кровью, превращаясь в Шаринган с двумя томоэ.

Скрижа зубы от гнева, он яростно выплюнул:

— Учиха Е Фань!

<http://bllate.org/book/20167/2008067>